

Е.Е. Иванов
(Могилев, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ АФОРИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

Афоризм как специфически структурированное несвободное сочетание слов сравнительно недавно обрел в отечественной лингвистике статус языкового феномена, но в самой афористике помимо философского и теоретико-литературного появилось еще одно весьма перспективное направление – лингвистическая афористика (или лингвоафористика).

Традиционно афоризмы или изречения (обычно в форме фразы), выражающие какую-либо обобщенную мысль (пословицы, поговорки, крылатые выражения, девизы, лозунги, формулировки и т.п.) либо включались в корпус единиц фразеологического состава языка как и про-

чис воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, либо вообще исключались из сферы лингвистических исследований как не входящие в систему языка застывшие обороты речи, содержание которых формируется за пределами и внутриязыковых семантических категорий.

Объектом лингвоафористики, на наш взгляд, выступают только афористически структурированные несвободные сочетания слов (корпус этих сочетаний можно классифицировать как особую афористическую систему языка), а ее главной задачей — описание и типовая классификация афоризмов как единиц языка. В связи с последним неизбежно возникает необходимость однотипного определения признаков афористичности при неоднотипности афористически структурированных высказываний, поэтому для лингвоафористики особенно актуальна проблема определения ее объема. Практическое решение вопроса должно вылиться в создание словаря афоризмов.

В отечественной лексикографии известны несколько словарей, в той или иной степени отражающих состав афористических единиц русского языка. Это, в первую очередь, "Крылатые слова" Н.С. и М.Г. Ашукиных, "Русские пословицы и поговорки" В.П. Жукова, "Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь" В.П. Фелицыной и Ю.Н. Прохорова. Первые два не являются словарями афористических единиц ни по назначению, ни по составу (собственно афоризмов в них соответственно 79 % и 14 % от общего количества словарных единиц), ни по адекватности объему реально действующих в языке афоризмов (зафиксировано не более одной трети афористического фонда русского языка). Лингвострановедческий словарь (460 ед.), декларированный авторами как словарь именно афоризмов, не предлагает (помимо собственно лингвострановедческого) принципиально нового подхода к отбору и описанию единиц, более того, представляет собой, по нашему мнению, весьма неудачный образец афористического словаря. Так, в его состав входят неафоризмы (nonverba!), отсутствует целостное понимание афоризма как факта языка (внутреннее деление словаря на две самостоятельные части), оставляет желать лучшего качество презентации единиц в словарной статье (не всегда точная и полная семантизация значения афоризма, необъективность иллюстративного материала и др.) и т.д. Из всего следует, что методика создания афористических словарей теоретически и практически не разработана.

Не претендуя на окончательное решение вопроса, изложим наши замечания относительно состава словаря афористических единиц рус-

ского языка и принципов лексикографического описания АЕ на примере построения словарной статьи.

Афористический словарь современного русского языка призван отразить все многообразие ф.у.кционально-активного состава его афористических единиц (собственно русские и иноязычные, фольклорного, литературного и иного происхождения и т.д.). Основанием для включения в словарь того или иного афоризма с точки зрения его употребительности следует считать тот предел частотности, после которого афоризм хотя бы на непродолжительное время становится общеизвестен, т.е. входит в состав языка. По нашим данным, количество афористических единиц, актуальность которых для современной русской речи не вызывает сомнений, превышает 6700 единиц.

Лексикографическое описание афористических единиц строится в соответствии с общими принципами словарного описания единиц языка, но имеет и свою специфику. Заголовочная единица словарной статьи представляет наиболее употребительную форму афоризма (далее ряд форм по степени употребимости), а не ее нормативную интерпретацию (ср. БЕДА ОДНА НЕ ХОДИТ, беда не приходит одна, беда никогда не ходит одна и т.д. и в словаре Фелицыной, Прохорова: БЕДА (НИКОГДА) НЕ ПРИХОДИТ (не ходит) ОДНА). Не следует смешивать формы одного и того же афоризма и разные афоризмы (ср. сытый голодного не разумеет и сытый голодному не товарищ). Ф у н к ц и о - м а л ь н о - г е н е т и ч е с к а я х а р а к т е р и с т и к а включает в себя атрибуцию по источнику первой письменной фиксации и историко-этимологический комментарий происхождения афоризма. С е м а н т и з а ц и я прямого и/или переносного значения дается в виде дефиниции означаемой афоризмом реальной или мыслимой ситуации (напр., СЛОВА - СЕРЕБРО, МОЛЧАНИЕ - ЗОЛОТО:

1. Иногда лучше промолчать, чем высказать свои мысли. 2. Всегда следует обдумывать то, что хочешь сказать), причем "общее" значение (общий смысл афористического обобщения) целесообразно выводить лишь при условии наличия "общей" ситуации (логико-семантического инварианта) для нескольких единиц (вариантов) и рассматривать отдельно как "цементирующее" синонимический ряд афористических единиц. С и т у а т и в н а я х а р а к т е р и с т и к а указывает, в какой ситуации (ситуациях) уместен данный афоризм, в каких конкретных условиях он может быть употреблен, с какой целью и с каким намерением. Эмоционально-экспрессивная оценка афористической единицы возможна только в тех случаях, когда она исторически входит в сферу употребления афоризма в определенных

ситуациях (напр., НА ВСЯКОЕ ХОТЕНЬЕ ЕСТЬ ТЕРПЕНЬЕ: 1. шутл., говорится, когда кто-нибудь, чаще дети, хочет тотчас исполнить свое желание, 2. неодобр., говорится, когда кто-нибудь проявляет неоправданное обстоятель твоими нетерпение). И л л ю с т р а т и в н ы й м а т е р и а л призван объективно отражать употребление афоризма как единицы языка. Ф р а з е о л о г и з м ы в с о с т а в е афористической единицы (если таковые имеются) приводятся не только с целью изучения фразообразования на базе фиксированного высказывания (напр., СТРЕЛЯНОГО ВОРОБЬЯ НА МЯКИНЕ НЕ ПРОВЕДЕШЬ и стреляный воробей, провести/не провести на мякине), но и для более четкого структурно-функционального разграничения фразеслогических и афористических единиц в некоторых совпадающих формах (ср. КЛИН КЛИНОМ ВЫШИБАЮТ и клин клином вышибать, ВИДНО ПТИЦУ ПО ПОЛЕТУ и видать птицу по полету). С и н о н и м и ч е с к и е афористические единицы приводятся с указанием "общего" значения синонимического ряда (напр., 'обладающие разными свойствами не равны в отношениях' - КОННЫЙ ПЕШЕМУ НЕ ТОВАРИЦ и т.д.).